

- Я~... Вер~ нулся...

- Я дома!

Наконец, после того, как они сделали перерыв и остановились на ночь в одном из городов по пути.

Юлиус и остальные благополучно добрались до его резиденции на территории Андерберга.

Что касается Юлиуса, то он нес их на себе на большое расстояние, поэтому его дыхание было удивительно сбивчивым.

- По-пожалуйста, извините меня....

После того, как Юлиус и Сесилия вошли в подъезд, Мирабель также последовала за ними, медленно войдя внутрь.

Вероятно, какая-то ее часть была немного подавлена, увидев слишком большой дом.

- С возвращением, Юлиус-сама, Сесилия-сама... это ваша гостья?

Когда они вошли, один из слуг заметил их и подошел к Юлиус и остальным.

- Да, это моя подруга. Пока, пожалуйста, проводите ее в гостиную. Я тоже пойду, я хочу отдохнуть там.

- Понятно.

Юлиус подавил желание поскорее погрузиться в диван и велел слуге проводить Мирабель в гостиную.

Что ж, в комнате для гостей тоже был диван, так что она может отдохнуть там.

- Тогда, пожалуйста, следуйте за мной. Я покажу вам дорогу.

Юлиус и остальные пришли в гостиную и сели на диван.

Юлиус лежал на боку, Сесилия наслаждалась чашкой чая, поданной служанкой, а Мирабель беспокойно оглядывалась по сторонам.

Гостиная была украшена портретами сменявших друг друга глав семьи Андербергов, а большой красный ковер и блестящий стол придавали ей роскошный вид.

Несмотря на то, что Андерберги были виконтами, семья Андербергов оставалась благородной. Эта комната была обставлена более тщательно, чем другие комнаты, чтобы не быть грубыми с гостями и не подвергнуться порицанию.

- Ааа, уже! Я не могу сдвинуться ни на дюйм!

- Спасибо... за заботу, Юлиус-кун.

- Не волнуйся, это мы втянули тебя в неприятности в первую очередь.

Юлиус, который все еще чувствовал себя измотанным, сменил положение, на этот раз он лежал на спине.

В его внешности не осталось ни малейшей грации дворянина.

- Кстати, эти техники Юлиуса-куна - не магия, не так ли? Мне казалось, что это что-то другое...

- Мм? ... Да, это не магия, а колдовство. Хотя это не так удобно, как магия, но это мое единственное оружие.

- Юлиус силен даже без магии, так что не волнуйся!

Сесилия подбадривала Юлиуса, хотя их разговоры, казалось, не очень хорошо

синхронизировались.

- Это не удобно?

- Нет. Мое колдовство не используют ману внутри моего тела, там есть ограничения.

- Ограничения?

- Верно. Проще говоря, это как "условие, которое должно быть выполнено", чтобы активировать колдовство.

Юлиус повернул свое лицо, чтобы посмотреть на Мирабель.

- Мое колдовство от смертных грехов может быть активировано, как только меня или моего противника коснется этот смертный грех. Например, заклинание Гордыни, которое я использовал сегодня, Супербия, было активировано, когда эта свинья вела себя высокомерно и смотрела на другого человека свысока, верно? Вот почему я смог активировать его.

Гордость, Жадность, Зависть, Гнев, Обжорство, Похоть и Лень - все это были смертные грехи человеческих желаний.

Колдовство Юлиуса можно было использовать только в том случае, если грехи, связанные с этими именами, были совершены другим человеком или им самим.

Именно поэтому он не мог пользоваться своим колдовством, как ему вздумается.

Ни он сам, ни противник не могли так удобно запутаться в грехах.

- Хи... так вот оно что.

- Да... так что, если уж на то пошло, магия удобнее... Хаха, я тебе завидую.

Учитывая это, с магией было проще обращаться, и при индивидуальных усилиях он мог стремиться выше, так что, возможно, это лучше.

Вот почему Юлиус завидовал.

И в это время дверь в гостиную неожиданно открылась.

- Ты вернулся, сын мой.

- Добро пожаловать домой, вы двое.

Из двери показались Марша и Марианна.

Увидев Юлиуса и Сесилию, они поприветствовали их.

- Да, мы дома!

- Спасибо, что присмотрела за Юлиусом, Сесилия-тян.

- Без проблем! Я не отпустила его!

(Что? Сесилия пришла со мной, чтобы следить за мной?)

Именно по этой причине Сесилия, у которой не было экзамена, пришла с ним.

И причина, по которой она была так непреклонна в том, что не позволила Юлиусу пойти в бордель, заключалась в том, что Марианна спросила ее.

- Ох... эта женщина!

Марта заметила присутствие Мирабель.

Почувствовав, что взгляд направлен на нее, Мирабель бодро встала.

- Приятно познакомиться! Я Мирабель! Я подруга Юлиуса-самы!

Из-за нервозности или напряжения, ее тон изменился на более почтительный.

- Фуфу, не нужно быть таким формальным. Мне будет приятнее, если ты расслабишь плечи и будешь говорить непринужденно.

- С-спасибо большое....

Даже если другая сторона и сказала это, она, похоже, не собиралась менять свой тон в ближайшее время.

Другой человек, с которым она столкнулась, был настоящим дворянином с титулом, в отличие от Юлиуса и других.

Он каким-то образом мог немного понять, что чувствовала Мирабель.

- Кстати, о сын мой.

- В чем дело, отец?

- Ты... не слишком ли быстро подцепил девушку? Даже я не ожидал, что ты за два дня... подцепишь девушку, да еще такую милую маленькую эльфийку.

- Это не так, ты идиот!? У меня нет таких отношений с Мирабель!

Юлиус встал, расстроенный заявлением отца.

- Ну, это нормально для дворянина иметь двух партнеров, но это усложнит такие вещи, как... вопрос престолонаследия, ты знаешь это?

- Я же говорил тебе, что все не так, как ты думаешь!

Полигамия не является проблемой в этой стране.

Напротив, она даже рекомендовалась аристократам, поскольку так им было легче сохранить свою родословную.

Однако было много недостатков, таких как споры между наместниками и проблемы с наследованием, поэтому Марша не рекомендовал ее.

- Хотя у него есть девушка по имени Сесилия-тян... Это правда, мой сын - настоящая заноза в заднице. Действительно... на кого он похож, а?

- Хм? Он не похож на меня, ясно? Я не такой ублюдок, как мой сын.

- Тогда чей я сын, ХААА! Более того, у меня нет таких отношений с Сесилией!

Они не слушали... или, скорее, вообще не хотели слушать.

- Было бы невежливо по отношению к вам обоим сказать такое! Разве вы не согласны, вы двое!

Поэтому Юлиус попросил этих двоих тоже высказать возражение.

Но...

- У-ууммм...

- Ааа...

- ...Почему вы краснеете, вы двое?

Сесилия и Мирабель просто повернули головы, их лица окрасились в красный цвет.

Они не пытались ничего сказать в ответ, они просто выглядели смущенными.

- О, Боже!

- Вот видишь, сын мой...

По какой-то причине Юлиус почувствовал раздражение от слов своих родителей.

<http://tl.rulate.ru/book/60150/1701430>